

Золотая грива распространилась по небу, неся в себе страшную проникающую силу, которая была непревзойденной. м.

Бо Пин закричал, он так разозлился, что захотел ушибить Чу Хуна.

Каменный штатив был взорван Чу Хунном, бесчисленные золотые калеки бегали по его телу, кровь текла, тело в руинах.

"Ах..."

Он шипнул, перевернув руку, чтобы достать аленькую кровеносную струю, и яростно размахивал ею, кровь ци падала, толстая кровь ци формировала защитную стену, чтобы защитить ее позади.

Чу Чу горячо посмотрел на палец Бо Пинга, на эбеновое кольцо для пальцев.

Кольцо для хранения пальцев.

Эта кровяная струя фактически достигла уровня бессмертного артефакта высшего сорта и была настолько злой, что, когда она была взята только что, Чу Хунь почувствовал, что его кровь была взята, как будто она собиралась высосать.

Золотая грива выстрелила в кроваво-красный светлый занавес и пульсации перемешались, но она не проникала внутрь.

Казалось, что после того, как небо и земля мутировали, у всех были разные возможности.

Глаза Чу Чу Чуня сузились, он, взяв в руки золотой жезл, врезался в кровяную струю.

Базз!

Кровь пульсировала, но забастовка Чу Хуна даже не сработала.

Хорошие вещи, это была трата времени, чтобы положить его в руки Бо Пинга, это было зло, но нельзя было игнорировать его силу.

"Чу Царь Демонов, ты хочешь потерять обе стороны?" Бо Пинг был в ярости и рычал. Чу Сянь был сумасшедшим в его глазах, не думая о том, чтобы спасти ему жизнь, а на самом деле думая убить его.

"Ты слишком много думаешь". Взгляд Чу Хуна был тусклым, но его сердце было горячим, он смотрел на кольцо Бо Пинга, внутри должно быть что-то хорошее.

Золотой жезл ярко сиял, фиолетовый ци ослеплял еще быстрее, Чу Хунь размахивал им, а затем разбил его.

Бряк!

Вся кровяная струя дрожала, золотой колокол, который Луо Фей использовал раньше, был также превосходным бессмертным оружием, но в конце концов, он все еще был взорван Чу Сюнем.

Несмотря на то, что кровяная струя была немного более высокого качества, она все же была украшена золотыми прутьями, сделанными из древних драконьих костей.

Бряк!

Чу Чу качнулся и снова разбился, а струя крови дрожала еще сильнее. Что касается самого себя, то он также был ранен золотой гривой.

"Чу Царь Демонов, ты правда не боишься смерти?" Бо Пин сходил с ума, спрятался за стример с кровью, чтобы залечить свои раны, но Чу Чунь разбил его так сильно, что его ци и кровь сгорели, а раны кровоточили еще быстрее.

Чу Сюнь повернул глухое ухо и раскачал свой золотой жезл, поражая кровью стример снова и снова.

Кровяная струя дрожала больше, чем немного, ее кровь Ци сократилась, а занавес из красного света, защищающий тонкую квартиру, стал тоньше и тоньше, вот-вот разорвется.

"Чу Царь Демонов, ты слишком много издеваешься над людьми". Бо Пин рычал, схватившись за безумие, он схватил кровяную струю и яростно помахал ей в сторону Чу Хуна.

Внезапно величественная кровь ци вскочила навстречу Чу Хунну, превратившись в призрачный и свирепый вид и подпрыгнув навстречу Чу Хунну.

Глаза Чу Сюня открылись и закрылись фиолетовой гривой, эта кровяная струя была действительно страшной, эта кровь ци на самом деле повлияла на его кровь, как будто она пыталась проникнуть из его тела.

Фу!

Золотые прутья свистели и разбивались так сильно, что золотисто-фиолетовые волны вспыхивали как приливно-отливные волны.

Бряк!

Призрачные демоны из энергии крови были задушены до пепла.

"Ах..." закричал Бо Пинг, который потерял свое убежище, когда владел стримером с кровью, и был пропущен через его тело несколькими золотыми гривами, делая его и без того разбитое тело еще хуже.

Чу Чунь не заботился, золотой стержень использовался как молоток и качался, чтобы разбить его.

Туд...!

Кровяная струя сильно дрожала, ее кровь ци истончалась.

Рука Чу Чу сделала печать кулака, и фиолетовая лошадиная цепь взорвалась, сильно ударив по кровавому занавесу.

Бряк!

Кровяные стримеры взорвались, и в тот момент, как будто Чу Чунь услышал звук плача призраков.

Золотые гривы заплыли, Бо Пинг волочил свое разбитое тело и изо всех сил старался

уклониться, но его тело время от времени взрывалось кровью, и он многократно кричал.

Собственное тело Чу Сюня также было покрыто кровью, но оно было намного лучше, чем у Бо Пинга, он размахивал золотой палкой, чтобы разбросать золотую гриву, когда махнул рукой в сторону Бо Пинга и поднял кулак, чтобы взорвать его.

"Чу Царь Демонов, ты не умрешь счастливой смертью." Бо Пинг был настолько подавлен, что фактически открыл рот, чтобы вырвать полный рот крови.

"Ах..." - закричал он, он был слишком несчастен, чтобы потерять защиту кровотока, его время от времени прогоняла по телу золотая грива. Если бы не упрямая жизненная сила Императора Человеческого Пятого Класса, он бы давно умер.

"Тогда я хотел бы увидеть, кто не умрет счастливой смертью." Чу Чу овладел золотым жезлом и разбил его прямо в направлении Бо Пинга.

Бряк!

Бо Пинг теперь застенчив, его тело сломлено, а боевая мощь сильно ослаблена, как он может остановить его? Его вырвало с неба палкой и чуть не прострелило голову в воздухе золотой гривой.

Чу Чу задирает, размахивает золотым стержнем и разбивает его.

Бряк!

Бо Пинг закричал, когда его разбили на землю, половина его тела погрузилась в землю, все его тело было окровавлено и несравненно несчастным.

Он был возмущен, завязан узлами, кричал и не хотел.

"Царь Чу Демон, ты умрешь жалкой смертью и вкусишь всю боль в мире..."

Бо Пинг жалко проклял, как суровый призрак.

Пятиклассный человеческий король, он бы признал это, если бы погиб в бою, но что это было? Луо Фей не был спасен, и он собирался ввязаться в это.

Чу Сюнь ничего не слышал, он размахивал своим золотым жезлом и разбил его.

Бряк!

Грязь рассыпалась, трещины распространились по земле, и Бо Пинг закричал, когда его рвало кровью, и его тело погрузилось глубже в землю.

Чу Чунь размахивал своим золотым жезлом, сбивая входящую золотую гриву, и подошел к Бо Пин, схватив его за руку, как молния, пытаясь завладеть его кольцом.

Кто знал, что Бо Пин, который был достаточно взрослым, чтобы видеть через намерения Чу Чу Хунь, отчаянно повернул свое внутреннее дыхание и взорвался в сторону Чу Хунь.

Чу Хунь уклонился, но Бо Пин воспользовался возможностью освободиться от земли, снял кольцо с пальца на складе и яростно улыбнулся: "Чу Царь Демонов, ты ведь хочешь этого, правда?".

Уголок рта Чу Чу поднят с легким презрением, как он сказал: "Что я хочу, так это твоя жизнь".

Когда слова упали, золотой жезл раскачался и взорвался прямо на Бо Пинг.

Бряк!

Бо Пинг закричал, кашлял кровью, и весь человек вылетел горизонтально.

Чи!

Кровь брызнула, и Бо Пинг закричал, как одна из его рук была прострелена прямо сквозь и сломана золотой гривой.

Глаза Чу Чу светились, и он схватил сломанную руку в руку, так как сломанная рука держала в руке кольцо для хранения.

Это было истинное благословение в маскировке.

Сломанная рука была случайно выброшена и быстро разорвана золотой гривой.

"Отдай его мне". Тело Бо Пинга было сломано и в истерике закричало.

Чу Чунь чихнул и сказал: "Если хочешь, приходи и бери".

Тело Бо Пинга ухватилось за землю, и плотная золотая грива перекинулась ему на голову, чуть не пробежав несколько раз сквозь небесную крышку.

"Чу Царь Демонов, ублюдок, ты умрешь жалкой смертью..."

Глаза Чу Чу были ледяными, приближаясь к нему, и золотой жезл обрушился на него.

Ка-чау!

Пронзительный звук трещин в ушах, кости в спине Бо Пинга были разбиты большей частью.

"Даже если ты умрешь, ты умрешь напротив." Чу Чунь взмахнул золотым жезлом в руку, напрямую ударив Бо Пинга, как бейсбольный мяч.

"Ах..."

Жалкие крики быстро закончились. Уже разбитое Бо Пингом тело было полностью разорвано плотной золотой гривой.

"Похоже, ты умер еще хуже". Чу Чу Чуань шептал мягко, золотой жезл в руке не останавливался, постоянно рассеивая лопнувшую золотую гриву.

Он пытался отступить, размахивая золотым жезлом. Но эти золотые гривы, казалось, имели духовную природу, вернее, гора имела духовную природу, и золотые гривы взорвались, преградив ему путь к отступлению.

В тысячах метров от большой горы все артисты боевых искусств, которым удалось выжить, останавливались, чтобы посмотреть. Сотни метров вокруг великой горы были покрыты лопнувшей золотой гривой, и они не могли заглянуть внутрь.

"Интересно, как там Чу Шень?" Художник боевых искусств, спасенный Чу Чу, волновался.

"Эта золотая грива настолько плотна, что даже если бы в нее вошел бессмертный человек, его бы задушили, так что, похоже, в ней уже похоронен Царь Чу Демонов". Кто-то сказал.

"Чушь собачья, кто такой бог Чу? С тех пор, как он вошел в мир, как он когда-либо проиграл одну битву?"

"Верно, Чу Чунь может спасти нас от нас самих, почему он не может спасти себя?"

Группа людей каталась на велосипедах бесконечно.

Но потом Чу Сюнь оказался в дилемме, золото продолжало машуть, вызывая большие пульсации и сбивая золотую гриву.

Что делать?

Мысли Чу Чу быстро изменились.

Его глаза щелкнули на большую гору, и так как он не мог отступить, он бы продвинулся.

Он танцевал свой золотой жезл, чтобы защитить себя, когда приближался к большой горе.

Мгновение спустя, он уже был близко к великой горе, затем он распространил Хонмэн Пурпурный Ци и повернул великий стержень в сторону вертикального глаза, чтобы разбить его вниз.

Бряк!

Ужасные золотые волны распространились.

Ка-чинг!

Вертикальный глаз на самом деле был вырван сильным ударом Чу Хуна.

Была драма, Чу Хун снова взмахнул большой палкой, а затем три раза подряд взорвал этот вертикальный глаз.

Бряк!

Громким взрывом вертикальный глаз был фактически снесен жизнью Чу Хуна.

Чу Сюнь был приятно удивлен, потрясен тем, что на поверхности горы слишком много вертикальных глаз, и счастлив, что наконец-то увидел надежду на спасение.

Он посмотрел на другой вертикальный глаз, затем раскачал свою большую палку и сильно разбил ее вниз.

Но, к его удивлению, вертикальный глаз внезапно закрылся, и он захлопнул палку вниз по горе, тряся онемевшей рукой.

"Эй..."

Внезапно, призрачный вздох достиг ушей Чу Чу Чу.

У Чу Цзуня от этого мурашки по коже.

Он услышал верно, вздох с золотой горы, стоящей перед ним.

"Кто ты?" Чу Цзюнь затянул хватку на большой палке в руке, тело напряглось, и эта гора действительно была жива.

"Эй..."

Еще один призрачный вздох заставил потовые волосы Чу Чу стоять на конце.

"Кто ты, черт возьми, такой?" Чу Чунь почувствовал, как пот выходит из его ладоней.

Мертвецы, просто стреляй в них. Но встретить живого человека, с умом, и так страшно, что было трудно убежать.

Вдруг тысячи вертикальных глаз на вершине горы медленно закрылись, и лопнувшая золотая грива тоже остановилась.

Прежде чем Чу Сюнь смог отреагировать, золотая нить внезапно встала с земли и мгновенно обернулась вокруг него.

Бряк!

Чу Чу был в ужасе, в его теле вспыхнула фиолетовая энергия, конечности резонировали, органы резонировали.

К сожалению, все было напрасно, не сумев вырваться из этих золотых нитей.

В следующий момент золотые нити вылетели, прямо выкинув Чу Хунна, упав на тысячу метров.

Чу Сюнь был в ужасе, эти золотые нити только что были слишком страшными, и сила Хун Мэн Фиолет Ци была более властной, чем истинная сущность, но она была беспомощна против этих золотых нитей.

Бряк!

Земля дрожала, и горы дрожали.

Равнодушный, как Чу Чунь даже выпрямил глаза, золотая гора на самом деле двигалась, поднимаясь с земли и взмывая на десятки футов в воздух.

Золотая гора не просто летела, у нее были ноги, восемь длинных золотых ног, подобно столбам неба, поддерживали гору и начали двигаться. Каждый раз, когда каждая нога двигалась, земля дрожала.

Группа мастеров боевых искусств вдалеке была похожа на деревянные статуи, их глаза испугались до глубины души.

Впервые Чу Чу чувствовал себя потрясенным, не говоря уже о том, что был ошеломлен, но его сердце билось быстрее без боя.

"Какой большой паук". Он пробормотал.

Это была вовсе не золотая гора, а большой, пугающий золотой паук.

Даже в потустороннем мире в течение трех тысяч лет он видел паука, такого большого, возмутительно большого.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/927566>